

Среди охранников Хокаге давно было известно, что Узумаки Наруто страдает от ночных кошмаров, и что если вбегать в кабинет каждый раз, когда он вскрикивает от ужаса, то можно только измотать себя и заработать пугающий взгляд - еще более страшный, чем тот, который получали, если случайно называли его "Хокаге-сама". Большинству ниндзя в какой-то момент снились кошмары, невозможно было видеть и делать то, что от них время от времени требовалось, не испытывая при этом какого-то воздействия, но у Наруто оно было более настойчивым, чем обычно.

Конохамару, когда думал, что Наруто не слышно, предположил, что потеря стольких друзей сильнее подействовала на Наруто, потому что он так долго обходился без них в детстве. Он и другие достаточно часто слышали, как Наруто заявлял, что будет защищать своих драгоценных людей, чтобы понять, насколько это важно для главы деревни, и ему казалось очевидным, что, когда Наруто неизбежно не смог защитить всех, это ранило его в такое место, которое быстро не заживет, если вообще заживет.

Наруто подслушал эти комментарии и сообщил Конохамару, что если у него есть время обсуждать чужие сны - которые на самом деле не так уж плохи, как все пытаются утверждать, - то, возможно, ему стоит дать несколько дополнительных миссий.

Именно на одном из таких дополнительных заданий Конохамару и его команда попали в засаду и...

Блестящие голубые глаза Наруто распахнулись и тут же закрылись, он застонал от яркого света в комнате и сильной головной боли, вспыхнувшей, как только он полностью осознал, что происходит вокруг. "Проклятый Сакаба, - простонал блондин, - он знает, что должен прервать меня, пока я не напился!"

Его голос звучал странно, более высокопарно, чем он привык, но он списал это на затянувшееся влияние сакэ и попытался сесть. По какой-то причине он приложил к этому движению больше сил, чем собирался, и в итоге едва не врезался лицом в колени.

"Сколько же этот ублюдок позволил мне выпить прошлой ночью?" - задался он вопросом, снова медленно открывая глаза и пытаясь привыкнуть к свету. Когда расплывчатые фигуры вокруг него медленно обрели фокус, его глаза в тревоге расширились...

...и тут же зажмурились от боли, вызванной светом.

Где, черт возьми, он был? Если он оказался в комнате какой-нибудь буфетчицы, то будет очень зол... Забавно, но именно из-за этого он и оказался в таком положении. Если бы Джирайя был жив, он бы смеялся над своим бедным учеником. Конечно, это было бы предпочтительнее того, что сделала бы с ним Сакура, если бы ее не было...

Наруто безжалостно пресек эту мысль и снова открыл глаза. У него были дела поважнее, чем призраки прошлого. Со стоном он поднял руку, чтобы зачесать назад длинные светлые волосы, но вместо этого ударил себя по глазам.

"Проклятье...", - проворчал он, поскольку удар, казалось, удвоил головную боль, от которой он уже страдал. Прикрыв лицо рукой, он легко переместил ее к волосам, но то, что он там обнаружил, потрясло его даже больше, чем отсутствие координации.

Обычно его волосы свисали до плеч, сохраняя естественную остроту, но проигрывая в борьбе с гравитацией. Когда он начал отращивать волосы, Сакура заметила, что ему идут длинные волосы, и он сохранил их, даже когда они начали его раздражать. Однако сегодня утром они снова были короткими, очень короткими. Таких длинных волос у него не было, наверное, с тех пор, как он отправился тренироваться с Джирайей.

"Что за больной ублюдок стрижет человеку волосы, пока он спит? задался вопросом Наруто, и тут его посетила еще более тревожная мысль. "Что за самоуверенный больной ублюдок стрижет волосы самому сильному ниндзя в деревне, пока тот спит?"

Наруто мог по пальцам пересчитать людей, которым подобное сходит с рук, а она никогда бы не сделала ничего подобного, даже если бы подумала, что он позволил себе слишком длинные волосы; Хината просто была не из таких людей. Киба, возможно, и сделал бы это раньше...

Ну, тогда Киба был не из тех, кто говорит о необходимости подстригать волосы. Вздохнув, Наруто помахал рукой в воздухе, словно отгоняя духов умерших, а затем оглядел скудно обставленную комнату.

Она не была похожа на комнату буфетчицы, но, возможно, он сильно переоценивал ее. Безвкусная белесая краска на стенах облупилась и отслаивалась, но выглядело это так, будто кто-то попытался замазать худшие участки клеем или скотчем. Конечно, приклеивание краски к стене не слишком помогло, но он не мог отрицать, что была предпринята попытка придать этому месту почти приятный вид.

Напрасные усилия, но все же усилия.

Здесь было небольшое полусохшее растение, которое то ли оправлялось от близкой смерти, то ли шло к ней, и, судя по состоянию горшка, в котором оно покоилось, его, вероятно, когда-то вытащили из мусорного контейнера. Стены украшали несколько плакатов с ramen, а также маленькие свитки, на которых небрежным, почти неразборчивым почерком кандзи были нарисованы случайные лозунги, несомненно, прикрывающие облупившуюся краску. В детстве у Наруто было несколько таких плакатов с ramen на стенах, и он знал, что их давали бесплатно, если ты отправлял достаточное количество доказательств покупки в различные компании по производству ramen, а это означало, что у того, кто привел его сюда, по крайней мере, был хороший вкус... и, возможно, даже немного лишнего ramen, с которым он был бы готов расстаться.

Он вздохнул при ностальгической мысли о рамене. Прошло столько времени с тех пор, как он в последний раз наслаждался миской любимой еды, исходящей паром. При воспоминании об этом рот его переместился на окно, и сердце едва не остановилось. Где он был? Из окна открывался вид на мирную деревню в разгар обычного дня. Она выглядела примерно так же, как Коноха много-много лет назад.

"На самом деле, - подумал Наруто, прислонившись к окну и с благоговением глядя на мир за окном, - это очень похоже на Коноху". Он еще немного понаблюдал за происходящим, а потом снова вернулся в комнату, глаза его внезапно насторожились, а боль от головной боли отодвинулась на задний план. Что-то было не так. Эта комната казалась ему очень знакомой, но в то же время он чувствовал себя неуместно, как будто не должен был здесь находиться.

В этот момент он услышал, как в соседней комнате открылась дверь и послышались шаги. В одно мгновение он отбросил накрывавшие его простыни и, вскочив с кровати, потянулся за оружием...

...или, по крайней мере, попытался это сделать. Вместо этого он упал на лицо, когда его ноги не попали на землю, когда должны были.

"Проклятье, - проворчал он, перекатившись на спину и пытаясь потереть нос, но в очередной раз не смог нормально пошевелить конечностями и попал в рот. Становилось ясно, что его накачали наркотиками или он получил какое-то нервное повреждение, которое целительные силы Кюуби не в силах были исправить.

Может быть, на него напал какой-то враг, когда он, пошатываясь, возвращался домой из бара? Может, его каким-то образом похитили?

Эти идеи казались невероятно маловероятными. Совет деревни поручил членам АНБУ присматривать за ним, когда он покидал башню Хокаге - несмотря на его возражения против таких мер предосторожности - и даже пьяный он был бы более чем пригоден для большинства людей, которые хотели бы его убить. Он был сильнейшим человеком в деревне, неофициальным Хокаге, лидером деревни, как бы Совету ни хотелось это признать, и, пожалуй, сильнее всех официальных Хокаге, которые были до него, - зачем ему нужна охрана?

Однако совет настаивал, указывая на то, что его могут лишиться должности - в чем Наруто сильно сомневался - если он откажется сотрудничать с теми, кому поручено управлять деревней, а именно: с ними. В такие моменты он понимал, почему Цунаде-баачан так не хотела принимать титул Хокаге и почему Джирайя прямо отказался от него, а ведь этим двоим даже не пришлось иметь дело с советом, полным людей, которые все еще ненавидели их за что-то, запечатанное в их телах, когда они были младенцами.